

УДК 341.985.2

DOI 10.51691/2541-8327_2023_1_8

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Гапонов М.Д.

аспирант,

Российский государственный университет правосудия,

Москва, Россия

Аннотация.

В исследовании приводятся основные аспекты исполнения иностранных судебных решений. Обуславливается актуальность принятой недавно (в 2019 г.) новой Конвенции ООН, регулирующей отношения в сфере признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Рассматриваются доктрины исполнения иностранных решений в современном правовом поле, анализ которых показывает невозможность практического осуществления права на осуществление судебного разбирательства, базирующегося на принципе справедливости, в отсутствие определенных гарантий последующей реализации итогового судебного решения. Резюмируется, что в контексте характера спора, обуславливающего принятие решения, в рамках нашего государства для соответствующего признания и исполнения определяются решения по спорам, относимым положениями международного договора к категории гражданских. При этом решения по таким делам могут формироваться как непосредственно гражданским судом, так и уголовным, коммерческим и пр.

Ключевые слова: иностранное судебное решение, признание, исполнение, приведение в действие, международное частное право.

ON THE ISSUE OF THE EXECUTION OF FOREIGN JUDGMENTS

Gaponov M.D.

Postgraduate Student,

Russian State University of Justice,

Moscow, Russia

Abstract.

The study presents the main aspects of the execution of foreign court decisions. The relevance of the recently adopted (in 2019) new UN Convention regulating relations in the field of recognition and enforcement of foreign judgments in civil or commercial cases is determined. The doctrines of the execution of foreign decisions in the modern legal field are considered, the analysis of which shows the impossibility of the practical exercise of the right to judicial proceedings based on the principle of justice in the absence of certain guarantees of the subsequent implementation of the final court decision. It is summarized that in the context of the nature of the dispute that determines the adoption of a decision, decisions on disputes classified as civil by the provisions of an international treaty are determined within our state for appropriate recognition and enforcement. At the same time, decisions on such cases can be formed directly by a civil court, as well as criminal, commercial, etc.

Keywords: foreign judicial decision, recognition, enforcement, enforcement, private international law.

Состояние международных отношений на современном этапе обуславливается наличием элементов, отражающих нарастающие противоречия как между странами, формирующими систему мирового порядка, так и между ними и теми международными объединениями, которые призваны

регламентировать, а зачастую и управлять процессами взаимодействия субъектов международных отношений.

В этой связи, в рамках международного гражданского оборота зачастую возникают споры, одной из сторон которых выступают иностранные лица. Разрешение таких споров оканчивается принятием судебных актов, которые предусматривают необходимость их соответствующего признания за границей, а также последующего практического исполнения. Обозначенные моменты относятся к наиболее значимым аспектам международного правового взаимодействия по гражданским делам, поскольку они оказывают влияние не только на права конкретных субъектов, но также на функционирование учреждений юстиции. В условиях всеобщей глобализации и усиления роли международного права вопросы признания и исполнения решений иностранных судов являются наиболее актуальными. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов до сих пор является актуальной как для науки международного частного права, так и, в том числе, гражданского процессуального права.

Исходя из конкретных международно-правовых принципов, правила и алгоритм практической реализации решений, сформулированных иностранными судебными инстанциями и арбитражами, определяется положениями, объединенными соответствующими международными соглашениями, а также нормами внутригосударственного законодательства страны, в которой требуется такая реализация. В случае, когда соответствующего выше представленного международного соглашения нет, исходной базой регламентации выступают общие принципы практической реализации анализируемых решений.

Вместе с тем, актуальность тематики признания и исполнения решений иностранных судов характеризуется и модернизацией правовых отношений в сфере приведения в исполнение решений иностранных судов. Так, сравнительно недавно 2 июля 2019 г. была принята новая Конвенция ООН,

регулирующая отношения в сфере признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам, которая только начала свой путь по ратификации в парламентах большинства стран и не получила ни законодательного, ни правоприменительного опыта. Вопрос о присоединении к данной конвенции на уровне министерств юстиции и иностранных дел, Верховного Суда, других органов государственной власти, а также Правительства России готовится и в Российской Федерации [1].

Непосредственные разработчики исследуемого документа учли существование существенных разногласий, выражаемых отдельными странами, что получило наглядное воплощение в виде наделения сторон правом фиксации оговорки, закрепляющей недопустимость использования Конвенции к отдельным странам-участницам. Указанное право предусмотрено ч. 2 ст. 29 рассматриваемого документа [2, с. 84-103].

Указанное обуславливается и тем, что политическое, экономическое и правовое развитие системы международных отношений на современном этапе развития оказалось в устойчивой зависимости от объединительных процессов в рамках всего миропорядка, которые принято называть глобализацией. При этом объективные предпосылки для гармоничного объединения и учета интересов всех стран в рамках намеченного процесса зачастую отсутствуют, а основными двигателями глобализационных усилий являются те субъекты международных отношений – государства, общественные организации, отдельные личности, которые получают от этих процессов наибольшую выгоду. В результате на смену привычным и показавшим свою эффективность международно-правовым формам и договорным отношениям приходят идеи «мирового права», «наднационального права», имеющие в своей основе стремление провести «денационализацию» права, подчинив правовые системы отдельных суверенных государств воле международных институтов [3, с. 38-63].

Существует также ряд многосторонних конвенций, в которых участвует наше государство, предусматривающих соответствующее признание судебных

решений, сформированных иностранными учреждениями юстициями, и их последующее исполнение. В частности, речь идет о Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса (1954), Римской конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности (1952), Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (1969) (с изм., внесенными Протоколом от 27.11.1992) и пр. При этом представленные документы действуют в отношении отдельных категорий гражданских споров.

В этой связи нами еще ранее отмечалось, что в целом, механизмы транснациональных взаимодействий, связанных с практической реализацией решений, сформулированных иностранными судебными инстанциями, отличаются существенным исходным фундаментом. Значимость указания на справедливость предопределяется потенциальной возможностью отказа от практической реализации решения, сформулированного иностранной судебной инстанцией обусловить нарушение права индивида, относящего к категории общепризнанных. Так, речь идет о праве лица на судебное разбирательство, базирующееся на принципе справедливости. Также выше обозначенный отказ вступает в диссонанс с международно-правовыми обязательствами стран. В частности, речь идет о соблюдении принципа *jus cogens*, предполагающего потребность сотрудничества со стороны публично-властных субъектов для благоприятствования благосостоянию всех народов [4, с. 83-89].

Как правило, преимущественным правовым инструментом, применяемым в рамках взаимодействия, осуществляемого между правовыми системами различных стран в рассматриваемой в настоящей работе сфере, определяется международный договор [5, с. 28-32].

В России аналогично некоторым иным государствам, представленное условие является обязательным, о чем напрямую говорят отдельные нормы текущего отечественного законодательства. В частности, ч. 3 ст. 6

Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» [6], ст. 409 ГПК РФ [7] и ст. 241 АПК РФ [8].

В ситуации с признанием иностранных судебных решений, в отношении которых отсутствует необходимость принудительного исполнения, имеет место возможность обойтись без обязательного международного договора, при условии, что такой вариант прописан в нормах федерального закона, на что указывают положения ст. 415 ГПК РФ и ст. 245 АПК РФ.

По этому поводу нами также раньше указывалось, что рассматриваемый правовой инструмент применяется также для исполнения решений, принятых отечественными судами, на территории, не находящейся под юрисдикцией РФ. Необходимым условием прочного и стабильного международного правопорядка, действенной защиты прав субъектов соответствующего гражданского оборота, выступает совершенствование трансграничного сотрудничества в контексте взаимного признания различными государствами судебных решений, принятых иностранными учреждениями юстиции, и их последующего исполнения [9, с. 40-51].

В доктрине международного права отмечается, что совокупность общих принципов в исследуемой сфере объединяет четыре соответствующих доктрины:

- 1) доктрина международной вежливости;
- 2) доктрина взаимности;
- 3) доктрина приобретенных прав;
- 4) доктрина гармонии [10-13].

Анализ указанных доктрин показывает невозможность практического осуществления права на осуществление судебного разбирательства, базирующегося на принципе справедливости, в отсутствии определенных гарантий последующей реализации итогового судебного решения. Естественно, что обязательными условиями при этом должны определяться компетентность соответствующей судебной инстанции, а также охрана существующего

отечественного правопорядка. Например, наличие оговорки о публичном порядке является достойным «фильтром» для такого положения.

Также отметим, что позиции, систематически публикуемые в рамках специальных источников, указывающие на то, что реализация решения в отсутствие договора не соответствует отечественным национальным интересам, а также затрагивает аспекты суверенитета нашего государства, обуславливаются игнорированием потребности проведения качественного политико-правового анализа в ходе интерпретации закона [14, с. 709-715; 15, с. 49-51].

В итоге необходимо акцентировать внимание на том, что в ходе реализации отечественными судебными инстанциями зарубежных решений при отсутствии соответствующего международного соглашения применяются следующие инструменты, в частности: прямое использование ст. 6 Европейской конвенции, употребление положений Нью-Йоркской конвенции 1958 г., использование принципа международной вежливости, а также расширительная интерпретация международных договоров, отличающихся общим характером.

Представляется вполне очевидным, что возможность становления прозрачного и предсказуемого алгоритма транснационального оборота существующих многовариативных судебных решений обуславливается необходимостью максимально полного круга участвующих в данном процессе субъектов. В представленном контексте, видится необходимым присоединение нашей стране к вышеприведенной новой Конвенции, а равно внесение корректировок в актуальные процессуальные кодексы посредством определения и фиксации презюмируемой взаимности.

Особое внимание необходимо сфокусировать на невозможности отдельного самостоятельного использования проанализированных в настоящей работе доктрин в качестве исходного фундамента признания и реализации рассматриваемых решений (иными словами, в отрыве от других). Кроме того, недопустимо исходить лишь из данных доктрин при установлении

неотъемлемости такой реализации. Именно потому странами формируются и подписываются соответствующие вариативные международные соглашения (как между двумя конкретными государствами, так и многосторонние).

Таким образом, подводя итог проведённому исследованию, следует отметить, что исходным действием, применяемым судебными инстанциями для определения возможности отнесения судебных решений, принятых иностранными учреждениями юстиции, к категории подлежащих признанию и исполнению в контексте положений международных договоров, выступает проверка соответствия данных актов конкретным предусмотренным условиям. Сложность данного этапа обуславливается неоднозначностью дефиниции объекта соответствующего признания и исполнения в контексте вариативных международных договоров.

Особая значимость рассматриваемых вопросов обуславливается Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам, которая была недавно принята в рамках соответствующей Гаагской конференции в 2019 г.

Анализ доктрин исполнения иностранных решений в современном правовом поле показывает невозможность практического осуществления права на осуществление судебного разбирательства, базирующегося на принципе справедливости, в отсутствие определенных гарантий последующей реализации итогового судебного решения. Естественно, что обязательными условиями при этом должны определяться компетентность соответствующей судебной инстанции, а также охрана существующего отечественного правопорядка. Например, наличие оговорки о публичном порядке является достойным «фильтром» для такого положения.

В контексте характера спора, обуславливающего принятие решения, в рамках нашего государства для соответствующего признания и исполнения определяются решения по спорам, относимым положениями международного договора к категории гражданских. При этом решения по таким делам могут

формироваться как непосредственно гражданским судом, так и уголовным, коммерческим и пр.

Библиографический список

1. Россия готовится присоединиться к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2 июля 2019 г. // Информационно-правовой портал Консультант Плюс. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/65297.html/> (дата обращения: 28.01.2022).
2. Засемкова О.Ф. «Судейская конвенция» как новый этап на пути признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений / О.Ф. Засемкова // *Lex russica*. – 2019. – N 10. – С. 84-103.
3. Клишин А.А. Политико-правовая характеристика эволюции регулирования деятельности государств / А.А. Клишин // *Московский журнал международного права*. – 2020. – № 4. – С. 38-63.
4. Гапонов М. Д. Теоретические аспекты доктрин исполнения иностранных решений в современном правовом поле / М. Д. Гапонов // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 9. – С. 83-89.
5. Гинзбург И.В. Исполнение иностранных судебных решений: теория и практика / И.В. Гинзбург, О.Е. Аграшева // *Сборник материалов IV Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию СЮИ-СГЮА «Перспективы развития гражданского процессуального права»*. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. Академии. 2020. – С. 28-32.
6. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // *Собрании законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. № 1. – Ст. 1.*

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
9. Гапонов М. Д. Учет характера дела, по которому вынесено иностранное судебное решение, подлежащее признанию и исполнению в Российской Федерации / М. Д. Гапонов // Право и политика. – 2022. – № 2. – С. 40-51.
10. Брановицкий К.Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе / Арбитражный и гражданский процесс. – М., 2005. – №8. – С. 27.
11. Власова Н.В. Взаимость как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений / Н.В. Власова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 10 (61). – С. 190-196.
12. Кайсин Д.В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России / Д.В. Кайсин // Закон. – 2014. – № 6. – С. 152-160.
13. Schultz T. Navigating sovereignty and transnational commercial law: The use of comity by Australian courts / T. Schultz // King's college London Dickson Poon school of law legal studies research paper series. – L., 2016. – № 2. – P. 8-9.
14. Изюмова Д.А. Признание и исполнение иностранных судебных решений в отечественном гражданском процессе / Д.А. Изюмова, Е.А. Корякова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 709-715.
15. Кузнецов Д.К. Правоприменительная основа признания иностранных арбитражных решений / Д.К. Кузнецов // Colloquium-Journal. – 2019. - № 15 (39). – С. 49-51.

Оригинальность 81%